

НЕДЕЛЯ 25-Я
ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАБЕВ
ГОРОД ЩЕЯКОВО

№ 370

26 ноября 2017 г.

Как часто, братья и сёстры, люди, хорошо образованные для своего времени, знавшие и религиозный закон — их Евангелие называет законниками, подходили к Господу Иисусу Христу с вопросами, на которые они и не хотели иметь ответа для себя. Это были лукаво-искушающие вопросы. Законники хотели спорить со Христом, хотели оспаривать Его учение. И совершенно так же, как теперь, так и тогда, почти 2000 лет тому назад, вопросы относились к самому главному в учении Христа: что такое любовь.

Именно такой случай изображает и сегодняшнее евангельское чтение. Один законник подошёл к Спасителю и спрашивает Его: «Что я должен сделать для того, чтобы унаследовать жизнь вечную?» На это Христос заставляет ответить его самого. «Ты сам ответь: что говорит об этом закон? Как читаешь?» Законник это знает и отвечает Христу: «Возлюби Господа Бога своего всем сердцем своим, всею душою, всем разумом, и ближнего своего, как самого себя». Господь Иисус Христос отвечает: «Ну вот, так именно и поступай».

Всё учение Христа, всё Евангельское благовестие, в сущности, сводится к учению о любви, братья и сёстры — о любви к Богу и к людям, о значении любви и о том, какой любовью у людей должна быть.

«Бог есть любовь». Не думайте, что любовь есть свойство Божие. Бог есть любовь. Это сама природа Божественная, это Её сущность. Люди носят в себе образ Божий. В сущности своей человек есть любовь, потому что он есть образ Божий. Это не только свойство души нашей, это наше онтологическое, сущностное начало; эссенциальная сущность человека — любовь. Но люди такой любви в себе не признают и того, что требует делать такая любовь, не хотят делать. Как это так, «жить одной любовью? Как? Что это значит?» И законник спрашивает Христа именно потому, что такой любви он и не признаёт: «А кто такой ближний, которого я должен любить?» Это значит, братья и сёстры, что законник спрашивает и говорит: «Нельзя же всех любить, нельзя каждого любить! Любить, сказано, ближнего надо, а кто такой ближний? Ближний — моя жена, моя невеста, мой товарищ по работе, мой единоплеменник, для русского — русский, для француза — француз, близкий мне человек по вере. Но не каждый же может быть ближним моим», — спрашивает законник у Иисуса Христа. «Что это за учение о любви, которое Ты проповедуешь?» И Господь Иисус Христос отвечает

ему той притчей о милосердном самарянине, которую мы слышали в сегодняшнем евангельском чтении.

На пути из Иерусалима в Иерихон на одного человека, идущего из Иерусалима, то есть на иудея, нападают разбойники, грабят его и бросают полуживым на дороге. И этот совершенно беспомощный, брошенный человек ожидает какой-либо помощи извне, так как сам он уже ничего делать не может. Вот он видит, что идёт человек, и притом — священник! Иудей... и священник. Свой человек, ближний. Но этот священник видит так пострадавшего от разбойников, и совершенно справедливо предполагает, что и на него могут напасть. Он боязливо озирается и проходит мимо этого пострадавшего соплеменника, иудея, той же веры, которую исповедовал сам. Так этот священник сошёл с пути, идущего из Иерусалима, с пути своего человеческого долга.

Вскоре появляется второй путник. И он оказывается левитом, говорит Христос, то есть человеком, который готовится стать священником, хорошо знает закон, знает и заповедь: «Возлюби Бога и ближнего своего, как самого себя». Но и он не помогает своему ближнему, так страдающему, и уходит.

Появляется третий путник на этой дороге, самарянин, из презренной для иудеев Самарии, с которой они не общались, потому что самаряне были люди совершенно другой веры — в Бога верили не так, как иудеи. Воду пить в самарянских колодцах, когда проходили через Самарию, иудеям запрещалось! И вот, вы слышали в сегодняшнем евангельском чтении, что сделал этот самарянин. И вы знаете, как Спаситель, кончая притчу, сказал: «Вот, и ты иди и делай так же, как самарянин». Люди, живущие во всех обществах и во все времена, были разделены страшными перегородками! Между людьми столько средостений, братья и сёстры! Национальные, племенные, расовые, классовые, культурного неравенства, какие угодно различия существуют, которые так отделяют одних людей от других, что считать друг друга ближним богатый бедного не может; человек одной нации не может считать ближним человека другой нации... И есть ли какая-то любовь между людьми среди этого безлюбия? Если какая-то любовь ещё и существует, то очень маленькая, совсем не

та, которую оставил закон Божий людям, которую проповедовал Господь Иисус Христос. Всеобъемлющая, универсальная любовь, которая должна распространяться на всех, быть выше всех средостений! Именно такую любовь проповедовал Христос, и именно эту любовь люди не хотели принимать и не принимали тогда так же, как и теперь.

Очень часто наша любовь умеет ненавидеть: «Я так люблю свою среду, скажем, что не люблю другую, я так люблю свой народ, что ненавижу другие, я так ...» и так далее. Это ведь факт! Это — не та любовь, которую проповедует Христос! А та, которую Он проповедует — это раскрытие сущности человеческой, раскрытие сути души человеческой. Она всегда — радость, она всегда полна глубочайшего смысла. Так человек исполняет свою миссию на земле, свое призвание человеческое, своё достоинство — именно в любви, и только в любви! Поэтому только в любви — настоящая радость, только любовь — счастье, всегда, одно счастье, одна радость! Столько в ней света, столько в ней тепла, столько в ней смысла! Она должна быть такой, какой любил самарянин из сегодняшнего евангельского чтения — милосердной.

Братья и сёстры! Сказал Христос законнику и каждому из нас: «Смотри, что сделал самарянин, иди и твори так же». Иоанн Богослов в первом соборном послании объясняет, почему это так хорошо. «Бог, — говорит евангелист Иоанн в четвертой главе, — есть любовь. И кто пребывает в любви, тот пребывает в Боге, и Бог в нём».

Протоиерей Всеволод Шпиллер

ЛИТУРГИЯ – ЭТО ЖИЗНЬ

О чем может говорить путник, который в знойной пустыне утолил мучительную жажду? О чем может говорить человек, нашедший драгоценную жемчужину? О чем говорит больной, получивший исцеление? Исцеление от тяжелой смертельной болезни?

Путник будет говорить об источнике, утолившем его жажду. Нашедший сокровище не перестанет говорить о полученном; исцеленный будет прославлять врача, давшего ему чудодейственное лекарство. Так и я, о чем могу говорить, получив неслезанную милость Божию в Божественной литургии, как не об этой литургии, святой, таинственной, великой, прекрасной.

Сегодня скажу немного о четвертом члене Евхаристического канона – об освящении Святых Даров. Скажу немного, потому что об этом можно столько говорить, что жизни человеческой не хватит, чтобы все рассказать. Да и невозможно нашим бедным, немощным языком говорить о том, что и для ангелов – предмет удивления, что с трепетом созерцают серафимы, чего не могут вполне понять самые херувимы. Это – страшная Тайна Пресуществления Святых Даров, то есть превращения хлеба и вина в Пречистое Тело Христово и Пречистую Кровь Его. Нужно сказать, что этого четвертого члена Евхаристического канона не выделяет католическая Церковь. Там признают, что с момента произнесения слов «Приими-

те, ядите» на святом престоле уже возлежит Сам Господь. Наша православная Церковь считает, что Пресуществление Святых Даров происходит в то время, когда священник произносит слова: «И сотвори убо хлеб сей...» и дальнейшие святые слова, что и составляет четвертый член Евхаристического канона.

Вознося Чашу горе с возглаголанием «Твоя от Твоих», священник так молится в тайной молитве, в то время как в храме поют «Тебе поем...»: «Еще приносим Тебе словесную... службу» [и далее] замечательное слово «и мили ся деем», то есть делаем себя милыми Господу, близкими, дорогими. Вот как бесконечно велико милосердие Божие. Он позволяет нам считать себя милыми Ему.

Затем священник три раза читает: «Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа...» Затем, знаменуя крестным знамением хлеб, он говорит слова: «И сотвори убо хлеб сей...», знаменуя вино, говорит: «А еже в Чаши сей...», и, наконец, благословляя дискос и Чашу, произносит: «Преложив Духом Твоим Святым». Аминь, Аминь, Аминь. Произношение этих молитвословий и есть именно страшный момент Пресуществления. По учению Церкви, с этого момента на святом престоле возлежат уже не хлеб и вино, но самое Пречистое Тело Христово и самая Пречистая Кровь Христовая, и священник повергается ниц перед этою святостию. С каким трепетом, с каким благоговением должны предстоять мы в этот момент пред лицом Самого Бога. Подумайте только, возлюбленные мои, ведь не кто-либо из святых, не ангелы Божии, но Сам Господь возлежит перед нами, перед Ним Самим возносим мы молитву. Перед этим чудом с трепетом предстоят серафимы, на Него с изумлением взирают херувимы, тьмы тем Сил Небесных сходят к престолу, только бы взглянуть на этот дар, полученный людьми от неизреченной любви Божией.

Этот момент Божественной литургии – основа всей жизни мира, этого жизненного колеса. Как без оси колесо не может двигаться и падает, так и наш мир, страстный, грешный, весь сгнивший от нечистоты беззакония, погиб бы, разрушился бы, уничтожился бы, – если бы не освящался этим великим, таинственным, страшным явлением Божественного Искупителя на престоле в храме.

В этот момент освящается самый престол, и храм, и все молящиеся, освящается площадь вокруг храма, все дома данного прихода и живущие в них, освящается их имущество, труд их, плоды их, освящается земля, дающая хлеб и вино для Божественной жертвы, освящается самый воздух. Природа служит человеку, дает ему необходимое для жизни только потому, что для него возлежит Святой Агнец, Господь наш Иисус Христос на дискосе и Чаше, под видом хлеба и вина.

Страшный этот момент: все существо человека, все его чувства, мысли должны повергнуться ниц перед этим явлением человеколюбия и милости Искупителя.

И мир наш, грешный, беззаконный, будет существовать таким же, как и теперь, и земля будет производить плоды на пищу людям и животным, и солнце, и луна, и звезды дадут свет до той поры, пока на земле, на поверхности будет совершаться Божественная литургия. Когда же с пришествием антихриста верующие будут вынуждены уйти под землю и там совершать Божественную литургию, там возносить бескровную жертву, тогда погибнет наш мир, померкнут и двинутся светила небесные, иссохнут источники, засохнет земля и не даст плодов. Тогда наступит то страшное время, о котором сказано, что будут просить горы и холмы: «Покройте нас». Но, пока в храмах лежит Пречистое Тело, пока поклоняются Ему люди, не страшна смерть, потому что, взирая на возлежащего Иисуса Христа, мы дерзновенно надеемся на избавление. Господь, дающий нам Самого Себя, не может не услышать нас, когда мы к Нему зываем в момент появления Его на святом Престоле.

Митрополит Вениамин (Федченков)

СВТ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК. ПИСЬМА О ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

ПИСЬМО 48

Думал, что N. N. разсердится на меня, а она другое сделала; верно, добрая и смиренная! Спаси, Господи! Без страха Божия ничего сделать нельзя. Вразсыпную жить худо. Двум господам работать – что есть? Так уж одно что-нибудь. Кто туда и сюда, – толку не будет. Свет и тьма вместе не уживутся. Мира вам от Господа желаю.

Знаете ли, какая у меня безотрадная есть мысли? И не без основания. Встречаю людей, числящихся Православными, кои по духу Волтериане, Натуралисты, Лютеране и всякого рода вольнодумцы. Они прошли все науки в наших высших заведениях. И не глупы, и не злы, но относительно к вере и Церкви никуда негожи. Отцы их и матери были благочестивы; порча вошла

в период образования вне родительского дома. Память о детстве и духе родителей еще держит их в некоторых пределах. Какковы будут их собственные дети?! И что тех будет держать в должных пределах? Заключаю отсюда, что чрез поколение, много чрез два, изсякнет наше Православие. Что ж? сидеть, поджавши руки? Нет, надо что-нибудь делать!

Злая начала вошли в науки и в жизнь; у нас нет книг, читая которых, можно бы образумиться тем, кои еще способны к образумлению... Нужны жаркия книги защитительныя против всех злостей. Следует нарядить писак и обязать их писать.

ПИСЬМО 49

Что-то теперь у вас творится? – Учитесь класть земные поклоны. Посмотрели бы, как в благоустроенном монастыре все чинно выступают из своих мест и начинают класть поклоны или стоят, наклонно крестясь. А вы что-то поле-

нивается. Восхвалим Господа! Горе нам! запутал нас сатана и не можем выпутаться. Прописал такие тиранские законы, что мочи нет, а следуем им и исполняем их рачительно. Сколько яду! Вы, думаю, все сие знаете.

Достается вам от всего этого. Терпите и молитесь. Господь всемогущ. Не заметите, как вышвырнет из сего омута. Только оглянетесь и подивитесь, как все это устроится. Но опять это будет, если только будет нужно. Мы с своими желаниями, раждаемыми самолюбием и саможалением, ничего доброго себе сделать не можем и не умеем. Красно! и берем уголек вместо золота. Уа! какая по временам безотрадная приходят мысли! К чему доведет нас наш образ мыслей, наша литература, наши обычаи! Буди воля Твоя, Господи, на нас. Всесильною десницею Твоею развежь облака вольномыслия, неверия, равнодушия и самозаслаждения вестеронного. Мир Свой да пошлет вам Господь Бог наш!

ПОЧЕМУ БИБЛИИ БЫВАЮТ РАЗНЫМИ?

Какую Библию можно читать? Для простоты можно ответить: православным – ту, которая издана по благословению Патриарха. Но откуда же тогда взялись все остальные? Они что, все еретические, неправильные? И как относиться к изданиям Библии не на русском языке – они ведь тоже не одинаковы, а патриаршего благословения нет ни на одной? Да и вообще, разве у христиан не одна Библия? А если она не одна, может ли она быть Словом Божиим?

ОТКУДА Взялась Библия?

Слово «Библия» в переводе с древнегреческого означает «книги» (ср. слово «библиотека»), так что это не одна книга, а целое собрание книг. Их написали люди, как верят христиане – вдохновленные Святым Духом. А затем другие люди сохраняли и переписывали эти книги, потому что никакой оригинал не вечен, и определяли, какие из книг войдут в состав Священного Писания.

Библейские авторы жили в разных странах в разные времена и говорили на разных языках – древнееврейском и арамейском (Ветхий Завет) и древнегреческом (Новый Завет). Но дело не только в языке в строго лингвистическом смысле этого слова, язык культуры бывает не менее важен. Если бы Библия возникла в Японии, на ее страницах мы бы встретили цветущую сакуру и самурайские мечи, а если бы в Австралии – то бумеранги и кенгуру.

Назвали Библию Библией тоже люди. Книга может стать Священным Писанием только в общине верующих, которые признают ее авторитет, определяют ее канон (точный состав), истолковывают и, наконец, сохраняют ее. Христиане верят, что все это происходило под воздействием того же Святого Духа, Который побуждал писать авторов библейских книг. Точно так же Дух необходим нам и сегодня для верного понимания написанного. Но Дух не отменяет человеческой индивидуальности и свободы – скорее наоборот, он позволяет ей раскрыться в полноте. И значит, евангелист Марк писал совсем не так, как Иоанн, пророк Исайя – не так, как пророк Иеремия. Чтобы понять сказанное ими, нужно учитывать и личные особенности каждого из них, и то, что их объединяет.

В те времена не было ни печатного станка, ни интернета, и книги переписывались от руки, обычно на очень недолговечном материале – папирусе. Трудно поверить, но даже во времена апостолов не существовало таких привычных сегодня деталей книги, как оглавление, примечания, пунктуация или хотя бы пробелы между словами. Евреи, правда, делали пробелы между словами, зато они не обозначали на письме большинство гласных. Знаменитая фраза «казнить нельзя помиловать» – мелкое затруднение по сравнению с теми вопросами, которые могут возникнуть при толковании библейского текста.

Поэтому библейские рукописи далеко не одинаковы – собственно, всякий, кто когда-нибудь переписывал конспекты, знает, что в мире вообще не существует двух совершенно одинаковых рукописей. Оригиналы до нас не дошли, а в копии с копий неизбежно вкрадывались искажения и разночтения, а порой значение старых слов забывалось, и потом заботливый переписчик, стремясь исправить несоразности или неточности лежащего перед ним текста, уводил его еще дальше от оригинала.

Но тогда, может быть, вообще не существует никакой единой Библии, а есть только множество рукописей, в чем-то сходных, а в чем-то и отличающихся друг от друга? Так, пожалуй, и получилось бы в конце концов, если бы не было общины верующих, которые считают это собрание книг своим Священным Писанием, бережно передают его из поколения в поколение, занимаются его толкованием и изучением. То есть Библия – это прежде всего книга, рожденная в Церкви, хотя прочесть и постараться понять ее может каждый, вне зависимости от своих убеж-

дений и вероисповедания. Среди тысяч дошедших до нас библейских рукописей нет двух совершенно одинаковых, но можно только удивляться, что нет и таких, в которых мы нашли бы какие-то принципиально другие учения – например, что небо и землю сотворил не Единый Бог, или что этот Бог разрешил убивать, красть и лжесвидетельствовать. Хотя греческая версия книги Есфирь на треть длиннее еврейской, и в этой полной версии мы видим много дополнительных деталей, но это совершенно та же история.

Так что же это такое – Библия?

БИБЛИЯ – ЭТО КАНОН

Во-первых, Библия – это собрание книг. Для христиан оно делится на две части: Ветхий и Новый Заветы. Слово, которое переводится как «завет», можно было бы перевести еще и как «договор». Действительно, речь в этих книгах идет о двух договорах, двух стадиях отношений Бога с людьми. Впрочем, иудеи не признают Нового Завета, потому их Библия, которую они еще иногда называют Танахом, включает только 39 книг.

Но христиане согласны с иудеями в том, что Завет, – то есть договор – изначально был заключен Богом с народом Израиля при посредничестве Моисея на горе Синай.

Книги Ветхого Завета повествуют о том, что предшествовало этому договору (сотворение мира, грехопадение первых людей, призвание Авраама и история его потомков); о том, как этот договор был заключен, и о том, как он воплощался в истории израильского народа. Все события из жизни этого народа понимаются в свете отношений Бога и Его народа, и только во вторую очередь они имеют политическое, социальное или экономическое значение.

Канон, или состав Ветхого Завета, у разных христианских общин не одинаков.

Русская православная Церковь признает 50 книг, примерно столько же (с минимальными отличиями) насчитывают другие православные и католики. Но еще со времен Реформации, когда западные христиане разделились на протестантов и католиков, протестанты не признают библейскими те книги, которые не вошли в иудейский канон, и называют их апокрифическими (другие названия – второканонические или неканонические книги). К их числу относятся, например, Премудрость Соломонова и книга Товит.

Новый Завет, заключенный Иисусом Христом, раздвинул границы избранного народа до всего человечества. Книги Нового Завета повествуют о рождении, жизни, учении, смерти и воскресении Иисуса Христа и о зарождении христианской Церкви – общины Его последователей. Во всех Церквях, кроме экзотической эфиопской, в Новом Завете насчитывают 27 книг. Это 4 Евангелия, то есть повествования о Христе, Деяния апостолов, то есть история зарождения Церкви, 21 Письмо апостолов, наставлявших верующих и отвечавших на их вопросы о вере и жизни, и Откровение (по-гречески «апокалипсис») – страшная, но вместе с тем и радостная книга о конце света и конечной победе добра над злом. У эфиопов к ним добавились и некоторые апокрифы, то есть книги, повествующие примерно о тех же вещах, но не входящие у нас в состав Священного Писания.

Андрей Сергеевич Десницкий

Расписание богослужений с 27 ноября по 3 декабря 2017 г.		
27 ноября Понедельник	АПОСТОЛА ФИЛИППА	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/иерей Александр/</i>
28 ноября Вторник	Мучеников и исповедников Гүрия, Самона и Авіва	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/иерей Александр/</i>
29 ноября Среда	АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА МАТФЕЯ	8:30 Утренняя. (полиелей). Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/иерей Александр/</i>
30 ноября Четверг	Свт. Григория чудотворца, еп. Неокесарийского	
1 декабря Пятница	Мчч. Платона и Романа	
2 декабря Суббота	СВТ. ФИЛАРЕТА, МИТР. МОСКОВСКОГО	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
3 декабря Воскресенье	НЕДЕЛЯ 26-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, ПРЕДПРАЗДНСТВО ВВЕДЕНИЯ (ВХОДА) ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ	8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия свт. Иоанна Златоуста. <i>/все священнослужители/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>

ДОБРОЕ ДЕРЕВО

Что доброе дерево, то и христианин добрый, духовно мыслящий. Доброе дерево от доброго семени бывает. Добрый христианин от Божиего слова, небесного и доброго семени, рождается, согласно Писанию: «Возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек» (1 Петр 1:23). Доброе дерево познается по добрым плодам его. Так и добрый христианин познается по добрым делам. Доброе дерево добрые плоды изнутри рождает. Так и добрый христианин изнутри, от сердца, и нелицемерно добрые дела творит. Доброе дерево добрые плоды показывает, но не делает его добрым. Прежде дереву надобно добрым быть, и тогда добрые плоды приносит, ибо злое дерево не может добрых плодов принести (Мф.7:17–18; Лк 6:43). Так и христианину надо прежде сделаться добрым, и тогда добрые дела творить, ибо злой не может добро творить. Дерево доброе приносит плоды хозяину и прочим людям. Так и добрый христианин творит добрые дела для славы имени Божия и пользы ближних своих. Добрые плоды доброго дерева, хотя и висят, и видны на дереве, однако не дереву самому, а семени доброму, от которого дерево выросло, приписываются. Так и добрые дела, хотя творит их добрый христианин, должны приписываться Благому и Человеколюбивому Богу, Который доброе семя в сердце человеческом посеял, и добрым его сделал, помогает ему, и укрепляет его добро творить. Без Бога и добрым быть, и добро творить невозможно, по словам Господа: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин 15:5). Доброе дерево чем больше очи-

щается работником, тем больше плодов приносит. Так и добрый христианин, чем больше наказывается и исправляется Небесным Делателем Богом, тем лучше бывает и больше добрых дел творит (Ин 15:1–2). Доброе дерево всем без разбора, домашним и чужим, плоды свои дарит. Так и добрый христианин всем, друзьям и врагам, знакомым и незнакомым, добро творит, подражая в том Небесному Отцу, Который «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф.5:45). Дом его всякому страннику открыт, хлебом его всякий голодный питается. Нагого не отпустит, не одев, если имеет во что одеть. Требующему в помощи не откажет, если может. Со страдающим и плачущим прослезится и поплачет. К скорбящему первый идет с утешением, и старается, как может, уязвленное сердце вылечить. С радующимся радуется о его блаполучии, как о своем. Каждому милости у Бога ищет и просит, как и себе. Всеусердно рад был бы, если бы всех спасенными видел. А если было бы возможно и имел бы чем, всем бедствующим помог бы. Видя брата согрешающего, не судит его, но духом милосердия соболезнует. Это и прочее – доброго дерева плоды! Христианин! Сделайся добрым и тогда будешь добрые дела творить. А чтобы добрым сделаться, надо: 1) Обратиться всем сердцем к Богу и быть в истинном покаянии. Без этого добрым человек быть не может. 2) Читать с вниманием Божие слово и прочие христианские книги и размышлять над ними с прилежанием. «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготвлен» (2 Тим 3:16–17). 3) Стараться познавать раст-

ление и окаянство своего сердца. От познания самого себя последует смирение и старание об исправлении себя самого. Ибо надо прежде немощь немощному познать и тогда исцеления искать. Начало здоровья – познание немощи, и начало исправления – познание своего бедствия и окаянства. Кто, видя кроющийся в себе смертоносный яд, не пожелает с усердием от него освободиться? И кто, видя гибель свою, не будет стараться от нее избавиться? Познание себя – это начало спасения. Познай себя, человек, и нелицемерно признай свою бедность и окаянство перед Богом. И отдай себя в руки Христовы, как немощный отдает себя лекарю, и тогда Христос исцелит тебя! 4) От всякого греха бережись и принуждать себя ко всякому добру, хотя и не хочет сердце. Господь, видя такое старание и усердие к добру, будет делать милость старающемуся, и день от дня к лучшему его исправлять. Немощный, когда хочет исцелиться, бережется от всего, что лекарь ему запрещает, – хотя желание его и влечет к тому. Так и христианин должен уклоняться от всего, что Небесный Врач Христос запрещает, хотя и не хочет сердце. Иначе исцелиться не может. 5) Усердно молиться и просить исправления у Самого Христа, Который прокаженных очистил, слепых просветил, немощных исцелил. Он и души наши бессмертные исцелит, если усердно будем Ему молиться и сами будем старание к тому прилагать, по неложному Его обещанию: «Просите – и дано будет вам; ищите – и найдете; стучите – и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф.7:7–8). «Обрати меня, Господи, и обращай... Исцели меня, Господи, и исцелюсь» (Иер.31:18, 17:14), а без Него обращение и исцеление не бывает.

Свт. Тихон Задонский